

ie Institut für
Europäische Politik

Укрепление социальной сплоченности и общей идентичности в Республике Молдова

Основные вопросы
и практические рекомендации

Кишинев,
Декабрь 2017 г.

Federal Foreign Office

ip Institut für
Europäische Politik

Укрепление социальной сплоченности и общей идентичности в Республике Молдова

Основные вопросы и практические
рекомендации

Federal Foreign Office

Кишинев, декабрь 2017 г.

Авторы

Юлиан Гроза, Исполнительный Директор, Институт европейской политики и реформ (IPRE), Кишинэу

Проф. Д-р Матиас Йопп, Директор, Институт Европейской политики (IEP), Берлин

Владислав Кульминский, Исполнительный Директор, Институт стратегических инициатив (IPIS), Кишинэу

Вадим Пистинчук, Депутат парламента, Институт стратегических инициатив, (IPIS), Кишинэу

Андрей Попов, Президент Института стратегических инициатив (IPIS), Кишинэу

Адриан Попеску, эксперт по государственному управлению, Институт стратегических инициатив (IPIS), Кишинэу

Юлиан Русу, эксперт по правовым вопросам, Институт европейской политики и реформ (IPRE), Кишинэу

БЛАГОДАРНОСТЬ

Данная работа была разработана в рамках проекта «Укрепление национальной идентичности Молдовы в рамках процесса ассоциации с ЕС (MIDEU), поддержанного Федеральным министерством иностранных дел Германии.

Мнения, выраженные в этой публикации, являются исключительной ответственностью авторов и не могут быть интерпретированы как отражение взглядов Федерального министерства иностранных дел Германии.

Авторы признательны за вклад и отзывы, любезно предоставленные доктором Эвой Чилински (*ECMI Flensburg*), Жюльеном Данеро Иглесиасом (исследователь Университета Глазго), Серджиу Константин (Институт по правам меньшинств при *Euras Research*), Викторией Палм (Институт Европейской политики, Берлин), Станиславом Гилетчи (Институт европейской политики и реформ, *IPRE*) и Алиной Мыцу (руководитель программы Института стратегических инициатив (*IPIS*)).

СОДЕРЖАНИЕ

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ.....	5
ВВЕДЕНИЕ	7
1. ЭТНО-КУЛЬТУРНЫЕ СООБЩЕСТВА В МОЛДОВЕ: ИСТОРИЯ, ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ	9
1.1. История изменяющихся границ и геополитического соперничества	9
1.2. Этнический состав Молдовы	10
1.3 Разделительные линии между этническими сообществами.....	12
1.4. Правовые рамки и государственные учреждения.....	17
2. ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИДЕНТИЧНОСТИ В МОЛДОВЕ.....	25
2.1 Результаты опроса среди экспертов и участников встреч в рамках проекта MIDEU.....	25
2.2 Переосмысление “интеграции национальных меньшинств”	33
3. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	39
4. ОТ ЭТНИЧЕСКОЙ К ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	44
5. ВЫВОДЫ И РЕКОММЕНДАЦИИ.....	47

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

Несмотря на многовековую историю в целом гармоничных межэтнических отношений и отсутствие вражды среди этнических и языковых групп, общество в Республике Молдова разделено по этническому и языковому признакам. Кризис идентичности, отсутствие социальной сплоченности и все более заметное солидаризация с отделенными друг от друга группами идентичности - одна из наиболее серьезных проблем, которая препятствует развитию Молдовы и не позволяет ее гражданам совместно продвигать общие для всех интересы, такие как экономическое развитие и построение функционального государства, подотчетного своим гражданам.

В Молдове нет четкого определения титульной нации или «этнического большинства» - молдавского или румынского - и вокруг этого вопроса не прекращаются ожесточенные споры, как среди элиты Молдовы, так и среди широкой общественности. Ни один из этих двух «дискурсов идентичности», скорее всего, не станет доминирующим в обозримом будущем. «Этнические меньшинства» Молдовы (гагаузы, украинцы, русские, болгары) не рассматривают себя в качестве «меньшинств», «диаспоры» или «остатков» российского или советского молдавского прошлого. Они не отождествляют себя с «национальными государствами»; скорее, они считают себя людьми, которые живут в Молдове в течение сотен лет, имеют глубокие корни в стране и поэтому являются неотъемлемой частью «нации».

Политики со всех флангов политического спектра не стремятся урегулировать существующие проблемы; вместо этого, они усугубляют в своих политических целях латентные противоречия, конкурирующие мировоззрения и различные устремления эт-

нических сообществ. Государственная политика до настоящего момента сводилась к тому, чтобы избежать прямых и сложных дискуссий или принять меры для решения практических вопросов, которые могли бы улучшить ситуацию и заложить основу для возникновения общей идентичности - граждан Республики Молдова.

Общество Молдовы в целом подготовлено к гармоничным межэтническим отношениям и постепенному становлению общей гражданской идентичности, благодаря значительному уровню межэтнической толерантности и благоприятному восприятию этнических сообществ друг друга на повседневном уровне общения. Тем не менее, общество по-прежнему разобщено, и существует определенная вероятность нарастания межэтнической напряженности из-за отсутствия знаний этнических сообществ друг о друге, несдержанной политической риторики, в которой другие этнические группы представляются в качестве угрозы, а также ввиду отсутствия эффективной практической политики, позволяющей урегулировать основные проблемы.

Настоящая работа - попытка построить конструктивную дискуссию о возможной интеграционной модели общества, которая может возникнуть вокруг гражданской идентичности. Гражданская идентичность могла бы сформироваться вокруг программы государственного строительства и институциональной модернизации, которая повысила бы степень лояльности к государству - Республике Молдова. Это, в свою очередь, ограничило бы возможности для политиков использовать линии разделения в обществе по вопросу идентичности и увеличить шансы Молдовы на то, чтобы стать сильным и стабильным демократическим государством.

ВВЕДЕНИЕ

В своей независимой истории, Молдова добилась определенных успехов, но в то же время столкнулась с далеко-идущими провалами государственной политики. Одной из важнейших проблем, препятствующих прогрессу, является кризис идентичности, проявляющийся в расколе внутри этнического большинства, а также в неспособности успешного включения значительных этнокультурных меньшинств Молдовы в основные общественные процессы. Эти сообщества прошли через болезненный переход от «элиты» в Молдавской Советской Социалистической Республике до их сегодняшнего, горячо оспариваемого, статуса «национальных» или «этнических меньшинств».

Вовлечению этнических сообществ в общественные процессы не уделялось должного места в академических и практических дискуссиях или при разработке практической политики в Республике Молдова. Этнокультурные сообщества (которых в Молдове часто называют «русскоязычными») указывают на отсутствие масштабных программ обучения государственному языку, финансируемых правительством, низкое качество преподавания языка в школах, низкий уровень представительства в государственных учреждениях и политических партиях, а также политический и медиа дискурс, углубляющий разделение по этническому признаку. Отсутствие целенаправленной и последовательной политики правительства и гражданского общества по решению этих проблем не позволяет Молдове создать инклюзивное общество и приводит к разделению и изоляции. «Предприниматели от идентичности» используют этнические разногласия для продвижения собственных политических целей, разжигая страхи и стереотипы людей. В этих условиях становится затруднительным возникновение чувства принадлежности, «мы, граждане Республики Молдова». По этой причине, значительный интеллектуальный потенциал этнических сообществ остается невостребованным, что ограничивает развитие Молдовы.

Несмотря на исторически гармоничные отношения между этническими сообществами, после многих лет политики разделения,

значительная часть людей, принадлежащих к этническим меньшинствам, живет в параллельном мире, а знания разных этнических групп друг о друге остаются ограниченными. Освещение в СМИ носит алармистский характер, нередко встречается язык ненависти.

Практическая политика по поддержке межэтнического диалога и гармонии и решению основных практических вопросов поможет Молдове стать более сильной, более сплоченной страной, домом для всех ее граждан. Интеграция этнических общин является важной задачей для любого правительства. Это также одна из предпосылок для мирного и демократического развития Молдовы, которая может укрепить сплоченность общества перед внешними и внутренними вызовами.

Настоящая работа была разработана в рамках проекта «Укрепление национальной идентичности Республики Молдова в рамках процесса ассоциации с ЕС (MIDEU)», при поддержке Федерального министерства иностранных дел Германии. В проекте приняли участие представители этнических общин, органов государственной власти, а также местные и международные эксперты. В документе использованы результаты и выводы работы в рамках проекта, включая встречи в территориях, пресс-клубы, конференции, опрос среди участников мероприятий, углубленные дискуссии с ключевыми игроками в Молдове и представителями международного сообщества, а также анализ существующих документов и стратегий. Данная работа – попытка вывести в общественную плоскость дискуссию о гражданской идентичности в Молдове, основанную на концепции гражданства и государственного строительства, а также на историческом опыте мирного сосуществования.

В документе обозначены наиболее насущные проблемы и возможные способы их решения. Важной предпосылкой реализации этих рекомендаций является построение консенсуса на уровне общественности, а также создание устойчивых каналов работы с правительством и гражданским обществом. Они могут стать строительными блоками стратегии интеграции, которые содействовали бы интеграции этнических общин, укрепили бы их чувство принадлежности к государству и повысили бы ограниченные возможности государственных учреждений по проведению эффективной политики гражданской интеграции.

1. ЭТНО-КУЛЬТУРНЫЕ СООБЩЕСТВА В МОЛДОВЕ: ИСТОРИЯ, ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ

1.1. ИСТОРИЯ ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ ГРАНИЦ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

Республика Молдова «зажата» между Румынией и Украиной. Исторически территория страны находилась под сюзеренитетом могущественных региональных игроков, большую часть времени - Османской империи (XV - XVIII вв.), Российской империи (1812-1918 гг.) и Советского Союза (1940-1991 гг.). Историческое княжество Молдова достигло своего апогея при правлении Штефана чел Маре (1457-1504). В 1812 году восточная часть исторического княжества Молдовы (известная в то время как Бассарабия и включающая в себя территорию современной Молдовы) была присоединена Россией. Западная часть исторического княжества Молдовы, включающая примерно половину территории и более двух третей населения, а также исторические столицы и ключевые культурные центры, вместе с соседним княжеством Валахии создали вначале общее государство совместных княжеств Молдавии и Валахии в 1859 году, а затем Румынию в 1862 году. В то время как западная часть Молдовы приступила к процессу формирования румынского государства и румынской национальной идентичности, Бассарабия как провинция Российской империи не участвовала в этом процессе.

После революции 1917 года в России, в январе 1918 года Бассарабия провозгласила независимость и через два месяца объединилась с Румынией. Восточная часть современной Молдовы, известная сегодня как Приднестровский регион, исторически не входила в средневековую Молдову. Приднестровье было частью СССР после революции 1917 года (будучи отделено от остальной Молдовы рекой Днестр). В 1924 году там была создана Молдавская Советская Автономная Социалистическая Республика, в ос-

новном для вовлечения Бессарабии в советскую сферу влияния. В 1940 году Бессарабия стала частью Советского Союза. В 1941 году она снова становится частью Румынии. В 1944 году она снова стала частью Советского Союза, в составе которого Молдова находилась до 1991 года.

Геополитически, Молдова находилась в сфере интересов многих игроков. Эти геополитические перестановки создали ряд основополагающих конструкций идентичности населения (самоидентификация, приверженность к определенному набору мнений, ценностей, исторического опыта и чувства принадлежности к тем или иным этническим сообществам), которые со временем укоренились и вокруг которых разыгрался конфликт после того, как страна осталась на перекрестке дорог после краха бывшего Советского Союза.¹

1.2. ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ МОЛДОВЫ

1.2.1 Исторические тенденции

Присутствие многих этнических и языковых сообществ в Молдове имеет давнюю традицию и способствовало созданию общего духовного и культурного наследия молдавского народа. Здесь молдаване, русские, украинцы, гагаузы, болгары, евреи, рома и представители других этнических групп в целом жили мирно. В результате на общественном уровне Молдова всегда отличалась межэтническим миром и пониманием². Это значительно отличает Молдову от стран, где фундаментальные этнические различия сохранялись на общественном уровне и где элиты пытались сконструировать этническую гармонию, что шло вразрез настроениям общественности.

Этнический состав Молдовы пришел к своему сегодняшнему положению по итогам ключевых исторических событий, которые ожесточенно оспариваются до настоящего времени. После того,

---

1 Чарльз Кинг. Молдаване: Румыния, Россия и политика культуры. Стэнфорд: Издательский дом Института Гувера, 1999, с. 80-95

2 Однако, латентная межэтническая напряженность выходила на поверхность в результате подстрекательства элит, как это было в случае еврейских погромов 1903 года и войны в Приднестровском регионе в 1992 году

как Бассарабия вошла в состав Российской империи в 1812 году, национальный состав провинции Бассарабии начал меняться, особенно после переселения десятков тысяч болгар и гагаузов, а затем немцев, евреев, русских и украинцев.

После объединения с Румынией в 1918 году, по проведенной в 1930 году переписи, в Бассарабии проживало 2 853 200 человек, в том числе 1 610 800 румын / молдаван (56,5%), 351 900 русских (12,3%), 314 200 украинцев (11,0%), 204 800 евреев (7,2%), 162 600 болгар (5,7%), 98 100 гагаузов (3,4%), 81 100 немцев (2,8%), 13 500 евреев (0,5%) и 8 100 поляков (0,3%).³

После Второй мировой войны, с 1959 по 1989 год, число молдаван в Молдавской Советской Социалистической Республике увеличилось на 48%, число украинцев - на 42%, гагаузов - на 58%, болгар - на 42%, в то время как число россиян выросло на 191% (таблица 1).

Таблица 1: Этнический состав Молдавской Советской Социалистической Республики (МССР)

Национальность	1959	1970	1979	1989
молдаване	1,887,000	2,304,000	2,526,000	2,795,000
украинцы	421,000	507,000	561,000	600,000
Русские	293,000	414,000	506,000	562,000
гагаузы	96,000	125,000	138,000	153,000
евреи	95,000	98,000	80,000	66,000
болгары	62,000	74,000	81,000	88,000
рома	7,000	9,000	11,000	12,000
белорусы	6,000	10,000	14,000	20,000

1.2.2 Текущая ситуация

Сегодня, согласно общей переписи населения 2014 года, население Молдовы составляет около 2,9 миллиона человек⁴. Молдаване составляют 75,1% от общей численности населения. 7,0%

3 Лучиан Боя. Румыния. Приграничье Европы. Reaction Books, London, 2001, стр. 21.

4 Statistica md: <http://www.statistica.md/pageview.php?l=ro&idc=479>

идентифицируют себя как румыны. Украинцы составляют 6,6%, гагаузы - 4,6%, россияне - 4,1%, болгары - 1,9%, евреи - 0,11%, рома - 0,3%, другие - 0,5%, среди них белорусы, поляки, армяне, немцы, татары⁵.

Этнические сообщества не отделены друг от друга территориально и совместно проживают по всей территории Молдовы, за исключением гагаузского народа, проживающего на юге Молдовы. Данные по Молдове не включают в себя приднестровский регион, где в начале 90-х годов проходили боевые действия и который неподконтролен центральному правительству⁶.

В современной Республике Молдова в практическом применении смешаны два языка - государственный язык (румынский/ молдавский) и русский. Почти все граждане, чей родной язык является румынским/молдавским, также свободно говорят или, по крайней мере, понимают русский язык и знакомы с русской культурой. Хотя доля русскоязычных и этнических меньшинств, говорящих на румынском языке, меньше числа румын / молдаван, говорящих по-русски, среди этих категорий населения существует большая степень открытости к изучению языка и культуры большинства населения.

---

5 Национальное бюро статистики Республики Молдова: Перепись населения и жилищного фонда в Республике Молдова, 12-25 мая 2014 года; <http://www.statistica.md/pageview.php?l=en&idc=479> Перепись населения является одним из официальных источников статистических данных, распределенных по этническому составу. Перепись населения 2014 года была проведена с серьезными претензиями относительно ее организации и качества собранных материалов. Кроме того, информация об этническом происхождении лиц содержится в Государственном реестре населения, но сбор данных с точки зрения этнической принадлежности предстоит значительно усовершенствовать с учетом принципа этнической самоидентификации. Других механизмов сбора статистических данных о этническом происхождении в Республике Молдова не существует.

6 По данным переписи населения в Приднестровье, проведенной в 2015 году, в регионе проживало 475 665 человек, из них 31,9% молдаван, 30,4% - россияне и 28% украинцев. Данные сопоставимы с цифрами 1995 года, когда молдаване составляли 34,1%, россияне - 30,1%, и украинцы - 28%. Как и в случае правобережной Молдовы, существуют серьезные вопросы к достоверности данных, поскольку реальные темпы иммиграции были намного выше. [Ria.ru](http://ria.ru) - население Приднестровья сократилось за 11 лет более чем на 14%, <https://ria.ru/world/20160513/1432571354.html>

1.3 РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ МЕЖДУ ЭТНИЧЕСКИМИ СООБЩЕСТВАМИ

Распад СССР сопровождался поляризацией населения бывшей Молдавской ССР по этнолингвистическому признаку. В новых независимых государствах (за исключением Российской Федерации), русский язык стал языком меньшинства. Однако, в отличие от Балтийских стран или Кавказа, в Молдове существовал не только раскол между меньшинствами и большинством, но и раскол в мажоритарной группе между молдаванами и румынами и между теми, кто считает язык молдавским, и теми, кто считает, что единственно правильное названия языка - румынский. С начала национального возрождения в конца 80-х годов, в дискуссиях об идентичности и языке доминировали две громкие и непримиримые группы - «Мы румыны» и «Молдаване отличаются от румын». Этнокультурные сообщества традиционно стояли на стороне лагеря «молдаван», опасаясь, что «румынская» идентичность - это шаг к объединению Молдовы с Румынией. По сей день в Республике Молдова нет единого мнения о мажоритарной идентичности страны - молдаване или румыны?

1.3.1 Молдаване и румыны и споры о государственном языке – молдавский или румынский?

Первая из этих двух групп - «Мы - румыны» - настаивает на том, что Молдова должна развиваться как этническое государство, основанное на языке этнической группы большинства - румынском - и отталкиваясь от точки зрения, что «молдавская» нация - это искусственная конструкция, разработанная в Советском Союзе с тем, чтобы оправдать, узаконить и сохранить отделение Молдовы от ее истинных корней в Румынии. Согласно этому направлению, все граждане Республики Молдова, говорящие на румынском языке, независимо от их самоидентификации, являются румынами.

Среди интеллектуальной и политической элиты страны, эта группа всегда занимала значимую позицию. В течение как минимум трех периодов современной истории Молдовы - 1989-1993, 1998-2001 и 2009-2017 гг., представители этого движения были частью правящих коалиций, поддерживая политику правительства в обмен на поддержку своей позиции по языку и идентичности. Прежде всего, это связано с введением и преподаванием предметов

«румынский язык и литература» и «история румын» в учебных программах школ и университетов.

Вторая группа - «молдовенисты» - берут истоки в Советской политике, которая подчеркивала различия между молдаванами и румынами, в попытке создать из молдаван, проживающих в Советской Молдавии (а также в некоторых регионах Советской Украины), нацию, отличающуюся от румын. Самым очевидным элементом этой политики было решение принять кириллический шрифт для молдавского языка, вразрез романскому происхождению языка, основанного на латинской графике. Эта позиция была единственной приемлемой позицией в Советском Союзе до начала перестройки под руководством Горбачева.

Попытки говорить о румынском языке, братском характере румынско-молдавско-говорящего населения в Советской Молдавии и Румынии не только отвергались, но и считались уголовными преступлениями, наказуемыми по закону. Те, кто придерживался и публично высказывал такие взгляды, не принимались на значимые должности в системе управления или не допускались к продвижению по службе, а иногда увольнялись с работы и заключались в тюрьму по обвинению в национализме и антисоветской пропаганде.

Чтобы избежать репрессий, большинство из тех, кто не соглашался с официальной позицией по советской молдавской идентичности, предпочитали не высказывать публично свое мнение по этому вопросу вне круга семьи и доверенных друзей. До конца 80-х годов в Молдове не было организованных движений в поддержку румынского языка или идентичности, в то время как отдельные попытки продвигать эти взгляды подавлялись. Только с началом перестройки представители местной интеллигенции начали поднимать вопрос о языке, включая необходимость придания ему статуса официального языка и принятия латинского алфавита. В результате этих усилий, 31 августа 1989 года Парламент принял закон о языке, провозгласивший молдавский язык на основе латинской графики государственным языком Советской Молдовы. 31 августа стал Днем национального языка (позже переименованный в День румынского языка). Вместе с принятием Национального флага, триколора, напоминающего румынский флаг, эти шаги были восприняты как победа представителей про-румынского лагеря и неудача для «молдовенистов».

В 2013 году Конституционный суд принял решение, согласно ко-

тому Декларация независимости Молдовы от 1991 года, которая определяет государственный язык как румынский, преобладает над текстом Конституции⁷. Это решение было встречено протестами со стороны тех, кто считает язык молдавским и которые считают, что Конституция преобладает над Декларацией о независимости.

Споры по поводу названия государственного языка оставляют мало пространства для компромиссных решений. Про-румынский лагерь требует замены названия «молдавский язык» на «румынский язык». Те, кто жестко противятся этим изменениям, настаивают на защите «молдавского языка» и представляют этот спор как битву за выживание Молдовы как независимого государства. Согласно переписи населения 2014 года, 23,3% называют свой родной язык румынским, а 57% - молдавским. Представители этнокультурных сообществ, независимо от того, говорят ли они на этом языке или нет, в целом предпочитают называть язык молдавским.

1.3.2 Статус русского языка

Что касается русского языка, Закон 1989 года о функционировании языков на территории Молдавской ССР утвердил статус русского языка как языка межэтнического общения⁸. Русский язык де-факто оставался вторым языком в стране на протяжении

---

7 Решение Конституционного суда № 36 от 5 декабря 2013 года о толковании статьи 13 п. (1) Конституции.

8 В статье 1 этого закона говорится: «Русский язык как государственный язык используется во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни и в связи с этим выполняет функцию языка межэтнического общения на территории Республики Молдова. Молдавская ССР гарантирует всем жителям республики бесплатное обучение на государственном языке на уровне, необходимом для выполнения служебных обязанностей». Действительно, вначале были открыты бесплатные курсы по изучению молдавского языка для государственных служащих и предприятий, но эта практика постепенно сошла на нет. Кроме того, право граждан на использование русского языка или другого языка национальных меньшинств предусмотрено статьей 13 Конституции Республики Молдова от 1994 года, «Государственный язык, функционирование других языков» в которой говорится: (2) Государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны. (3) Государство содействует изучению языков международного общения. (4) Порядок функционирования языков на территории Республики Молдова устанавливается органическим законом.

всех лет независимости. Около пятой части населения считают русский родным языком. Часто возникает ощущение, что все этнические сообщества, вне зависимости от их этнической принадлежности, определяются как «русскоязычные» и не обязательно придерживаются своих этнических традиций и языка - гагаузов, болгар, украинцев и т. Д. Все нормативные акты, издаваемые центральными органами государственной власти, переводятся на русский язык⁹. Местные органы власти с преобладающим русским, украинским или болгарским населением могут издавать местные подзаконные акты на своем языке с последующим переводом на государственный язык¹⁰. Суды используют государственный язык в качестве основного языка. По согласию сторон в ходе разбирательства можно использовать другой язык.¹¹

Однако использование других языков в судах становится все более затруднительным, поскольку доступ к судебным разбирательствам на других языках, кроме румынского, ограничен. Граждане могут использовать русский язык для переписки с государственными органами местного и центрального управления¹² и могут обращаться с жалобами на русском языке в государственные органы. На заседаниях парламента для депутатов, не владеющих государственным языком, обеспечивается перевод на русский язык. Проекты законов представляются как на государственном, так и на русском языках. Для проектов законов, представленных на русском или государственном языке, Секретариат парламента обеспечивает их перевод на другой язык.¹³

1.3.3 Политическое разделение

Политики часто используют разделение общества по межэтническому признаку для победы на выборах различных уровней.

---

9 Статья 10 Закона №. 3465/1989 о функционировании языков в Молдавской Советской Социалистической Республике, статья 1 Закона №. 173/1994 о публикации и вступлении в силу официальных актов

10 Статья 10 Закона №. 3465/1989

11 Статья 24 Гражданского процессуального кодекса №. 225/2003, статья 16 Уголовно-процессуального кодекса №. 122/2003

12 Статья 6 Закона №. 3465/1989

13 Статья 47 п. (8,9) Закона №. 797/1996 об утверждении Положения о парламенте

Во время избирательных кампаний политические партии часто прибегают к раздуванию различных ностальгических чувств и фобий, особенно тех, которые были унаследованы от советского прошлого. Некоторые политические партии настаивают на том, что Республика Молдова является «вторым румынским государством», что «мы все румыны!» Другие, напротив, раздувают тему русского языка, обещая сделать его вторым государственным языком. В частности, это была одна из тем избирательной кампании ПКРМ (Коммунистической партии) в 2001 году, которая помогла им выиграть выборы, а также ПСРМ (Социалистической партии), которая помогла им получить наибольшее количество мест в крайне фрагментированном парламенте в 2014 году. Использование тем лингвистической идентичности и геополитики с обеих сторон в своих партийных интересах углубляет раскол и противоречия в обществе.

Множество разделительных линий, которые создают и используют политики, препятствуют конструктивному диалогу об общих целях и задачах молдавского государства. Вместо того, чтобы сосредоточиться на создании социальной сплоченности и интеграции этнических сообществ, повышении качества преподавания государственного языка и развитии чувства привязанности и лояльности к стране среди своих граждан, основное внимание в общественных дискуссиях перенесено на три разделяющих граждан вопроса: румынский или молдавский язык, румыны или молдаване, история Румынии или история Молдовы. Эти вопросы и по настоящее время доминируют в публичных дебатах.

1.4. ПРАВОВЫЕ РАМКИ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

1.4.1 Нормативно-правовые акты

В Молдове создана достаточно развитая законодательная база межэтнических отношений и защиты прав меньшинств, но законы не выполняются в достаточной степени. В преамбуле к Конституции ставится акцент на «непрерывной государственности молдавского народа в историческом и этническом пространстве его национального становления и .... удовлетворении интересов граждан иного этнического происхождения, составляющих вместе с молдаванами народ Республики Молдова».

Конституция признает основные элементы идентичности, которые обязано гарантировать государство: «Государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности» (часть 2, статья 10). Эти принципы, закрепленные в Конституции Республики Молдова, соответствуют международным и региональным документам, включая Рамочную конвенцию по защите национальных меньшинств.

Молдова подписала несколько конвенций и договоров: Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (статьи 2 и 4); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статья 13); Конвенцию ЮНЕСКО по борьбе с дискриминацией в области образования (статья 5); и Декларацию Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Молдова подписала ряд двусторонних договоров о дружбе и сотрудничестве с Украиной, Россией, Турцией, Болгарией, Польшей, которые содержат специальные положения по защите прав национальных меньшинств. Однако, Молдова не ратифицировала Европейскую хартию региональных языков.

В марте этого года Консультативный комитет Совета Европы высказал мнение о степени соблюдения в Молдове Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств¹⁴. Как отметил Совет Европы, Молдова в недостаточной степени выполняет свои обязательства по защите национальных меньшинств, в связи с чем ряд проблем остается нерешенным. По мнению европейских наблюдателей, в Молдове широко распространена стигматизация (навешивание социальных ярлыков) и стереотипы, и, как следствие, сохраняется дискриминация по отношению к национальным меньшинствам, а лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, «маргинализированы ..., не обладая достаточным пространством для развития своей идентичности и взглядов».¹⁵

---

14 Совет Европы, Консультативный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, Четвертое мнение о Республике Молдова, принятое 25 мая 2016 года, <https://rm.coe.int/16806f69e0>

15 Совет Европы, Консультативный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, Четвертое мнение о Республике Молдова стр. 2, <https://rm.coe.int/16806f69e0>

Национальные правовые рамки включают в себя более 30 законодательных и правительственных актов, наиболее важными из которых являются Закон о функционировании языков, Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и правовом статусе их организаций, Национальная концепция по культурным и этническим отношениям, а также Закон о равенстве.

Важным документом является Стратегия укрепления межэтнических отношений в Республике Молдова на 2017-2027 годы¹⁶. Стратегия - это политический документ, в котором определяются национальные механизмы укрепления гражданства в Республике Молдова, улучшения ситуации с изучением государственного языка со стороны национальных меньшинств, в том числе взрослых, защита языков меньшинств, расширение участия этнокультурных общин в общественной жизни и содействие межкультурному диалогу. Стратегия была разработана при поддержке Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

Несмотря на то, что эта Стратегия устанавливает цели и задачи на долгосрочный период (11 лет), механизмы ее реализации и четкие цели / руководящие принципы / основные этапы / подсчет стоимости отсутствуют, что вызывает закономерные вопросы о ее эффективности и о результатах, которых она позволит добиться. По предусмотренным в ней плановым действиям, стратегия не устанавливает четких контрольных показателей, временных рамок и механизмов надзора в целях регулярной оценки и последовательной реализации. В предусмотренных стратегией мероприятиях, основное внимание уделяется культурным, этнографическим действиям, таким как защита и сохранение культуры, а также осуществление различных программ по предупреждению межэтнической напряженности. Стратегия не нацелена на решение ключевых проблем, опасений и вопросов, таких как интеграция этнокультурных сообществ, изучение языка, представительство меньшинств на политическом и государственном уровне, обеспечение значимого участия в процессе принятия решений. В нее не включены эффективные программы и действия

---

16 Government Decision no. 1464 from 30.12.2016 on the approval of the Strategy to strengthen the interethnic relations in the Republic of Moldova for years 2017-2027, available in Romanian at: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=369024> (last accessed 6 November 2017)

по построению гражданской идентичности и укреплению лояльности к молдавскому государству.

В поддержку реализации Стратегии укрепления межэтнических отношений в Республике Молдова на 2017-2027 годы, Бюро межэтнических отношений разработало План действий на 2017-2020 годы, который был одобрен правительством Молдовы 15 ноября 2017 г. План действий предусматривает проведение ряда исследований и обзоров для лучшего понимания ситуации. Он также включает меры по содействию участию граждан в государственной службе, такие как проведение анализа текущей ситуации и понимание уровня представительства этнических общин в государственных учреждениях и поощрение более активного диалога между правительством и гражданским обществом посредством национальных форумов и совместных мероприятий. В план входит создание в Молдове этнобарометра для измерения участия этнических сообществ, программы обучения государственному языку для государственных служащих, защиты языков этнических общин и укрепления языкового разнообразия. Еще одна область - содействие межкультурному диалогу, программы обучения для средств массовой информации для разработки продуктов, которые лучше отражают этнические вопросы. Другие меры включают информационные кампании среди граждан для повышения чувства гражданской принадлежности государству, уменьшения нетерпимости, ксенофобии, этнических стереотипов и межэтнической напряженности.

С положительной стороны, в Плате действий указаны временные рамки и показатели для оценки успеха его реализации. Кроме того, План действий задействует различные учреждения в его реализации, включая администрацию Президента, отраслевые министерства, Государственную канцелярию. Общая направленность мер позитивна, но некоторые из них по-прежнему довольно расплывчаты, не запланированы с достаточной глубиной, чтобы открыть путь к надежной реализации. Например, Бюро межэтнических отношений остается агентством, которое несет основную ответственность за осуществление более 25 мер. Принимая во внимание ограниченные возможности Бюро, как обсуждается ниже, своевременное осуществление всех мер представляется маловероятным. Кроме того, для успешной ре-

ализации потребуются значительные средства и ресурсы, которые пока недоступны. Планируемые источники финансирования через государственный бюджет, скорее всего, не смогут обеспечить должного уровня реализации плана. По этим причинам влияние Плана действий трудно предсказать, и для его надлежащего осуществления потребуется координация между государственными учреждениями, эффективное планирование и внедрение, а также финансовые ресурсы. Бюро получило бы большую пользу, если бы ему была оказана поддержка и помощь в осуществлении этих мер надлежащим образом и с достаточной глубиной.

1.4.2 Автономия Гагауз-Ери

Урегулирование возникающей этнической напряженности в южной части Молдовы, в Гагаузии, в начале 90-х годов, было воспринято как один из наиболее успешных примеров урегулирования конфликтов в Юго-Восточной Европе. Гагаузский автономия, Гагауз-Ери, была создана на юге Молдовы для защиты культурных и языковых прав и местного самоуправления гагаузского народа, этнической общности с выраженной этнической идентичностью и закрепленной территорией проживания.

Гагаузия - единственный пример народа в Молдове, обладающего территориальным представительством и собственным автономным образованием. Гагаузия - это особый случай, который не может быть применен в других частях Молдовы, поскольку другие этнические сообщества в Молдове перемежаются территориально с этническим большинством и не имеют территориальных границ.

Население Гагаузии составляет 155 000 человек, или около 4,5% от общей численности населения Молдовы. В 1994 году правительство Молдовы приняло закон об особом правовом статусе Гагауз-Ери, который обеспечил самоуправление и автономные права для региона. Основным законом Гагаузии (Уложение) был принят в 1998 году. В настоящее время в Гагаузской автономии есть парламент (35 депутатов, избираемых в одномандатных округах), губернатор (башкан, избранный на 4-летний срок) и исполнительный комитет (возглавляемый башканом). Автономный регион обладает определенными полномочиями местного самоуправления и бюджета. Закон Гагаузии (Гагауз Ери) о специаль-

ном правовом статусе 1994 года не предусматривает каких-либо конкретных положений о представительстве Гагаузии в парламенте Республики Молдова.

В документах, которые определяют статус Гагаузии, содержатся противоречия, которые часто приводят к различным интерпретациям, недопониманиям, внутренней борьбе и спорам как внутри автономного региона, так и между центральным правительством и автономией. Несколько последних лет функционирует механизм между парламентом Молдовы и Народным собранием Гагаузии по разграничению полномочий и урегулированию споров, которые в значительной степени связаны с распределением ресурсов и бюджетных средств.

1.4.3 Институциональная структура

В Молдове существуют несколько учреждений и государственных органов, занимающихся защитой прав национальных меньшинств. На парламентском уровне Комитет по правам человека и межэтническим отношениям занимается вопросами защиты национальных меньшинств и их включения в общегосударственные процессы. На уровне исполнительной власти, Бюро по межэтническим отношениям отвечает за разработку политики, нормативную базу и реализацию законов в этой области. Бюро также отвечает за поддержку этнокультурных организаций и содействует их сотрудничеству между собой и с правительственными учреждениями в целях осуществления национальной политики и международных обязательств в области защиты прав меньшинств. Бюро также отвечает за защиту культурного и языкового наследия меньшинств; преподавание государственного языка этнокультурным сообществам; поощрение терпимости и уважения к культурному и языковому разнообразию, предупреждение дискриминации и борьба с ней; поддержку интеграции этнических сообществ в политическую, культурную, социальную и экономическую жизнь, а также за программы по повышению уровня социальной сплоченности.

Бюро отвечает как за разработку, так и за реализацию политики в области межэтнических отношений. Бюро обладает скромным кадровым потенциалом (19 сотрудников) и отвечает за реализацию всей Стратегии (которая включает около 30 мер). Бюро не

обладает достаточными финансовыми возможностями для поддержки мероприятий, организованных совместно с этнокультурными организациями.

Основной платформой, используемой Бюро для поддержания отношений и консультаций с национальными меньшинствами, является Координационный совет этнокультурных организаций. В настоящее время в Министерстве юстиции зарегистрировано 93 этнокультурные организации.

Министерство образования, культуры и исследований и Министерство здравоохранения, социальной защиты и семьи, а также местная государственная администрация также играют определенную роль в интеграции этнических общин. Однако, в Министерстве образования, культуры и исследований есть только один сотрудник, напрямую занимающийся вопросами образованием меньшинств. Не существует специально обученных сотрудников, ответственных за работу с этнокультурными сообществами на районном уровне, и эту задачу обычно выполняют вице-президенты райнов по социальным вопросам.

Разработка политики должна осуществляться в координации между этими учреждениями и другими органами центрального публичного управления, в частности заместителем премьер-министра по социальным вопросам. В действительности эта координация происходит редко, и работа ведется в значительной степени на символическом уровне (конференции, концерты), в то время как разработка и реализация политики зачастую не согласованы и неэффективны.

Таким образом, существует разрыв между существующими документами и институциональными структурами в области межэтнических отношений и реальными проблемами в этих вопросах. Несмотря на то, что существует ряд документов и законов, они поверхностно отражают реальные проблемы и не решают их на практике.

Не существует широкомасштабного, конструктивного взаимодействия и вовлечения соответствующих государственных учреждений, СМИ, НПО и организаций этнических сообществ в целях урегулирования текущих проблем и трудностей. В институциональном плане это происходит эпизодически, от случая к случаю, в то время как Бюро межэтнических отношений не обладает потенциалом для решения задач, которые перед ним ста-

вятся. Даже если бы Бюро обладало достаточным кадровым и финансовым потенциалом, было бы сложно решить поставленные задачи, поскольку их выполнение подразумевает создание системы работы с широкомасштабным участием других государственных учреждений и ведомств.

2. ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИДЕНТИЧНОСТИ В МОЛДОВЕ

Общественные дискуссии с представителями этнических сообществ в рамках проекта MIDEU, выявили ряд расхождений между заявленными целями Молдовы по межэтническим отношениям и реальной ситуацией. На настоящий момент, прослеживаются многочисленные пробелы между официальной политикой, политической риторикой и реальным положением этнических общин. Мероприятия, организованные в рамках проекта, выявили ситуацию, которая не вписывается в стандартные шаблоны, и дали довольно неожиданный диагноз межэтнических отношений в Республике Молдова.

2.1 РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА СРЕДИ ЭКСПЕРТОВ И УЧАСТНИКОВ ВСТРЕЧ В РАМКАХ ПРОЕКТА MIDEU

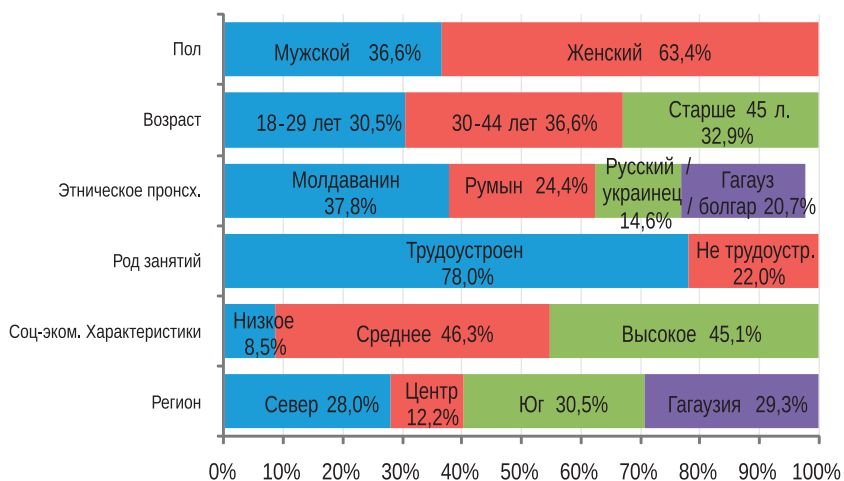
В ходе 4-х встреч в регионах, организаторы проекта раздавали вопросники об идентичности. Участниками опроса стали руководители этнических организаций, активисты НПО, студенты и люди, которые имеют непосредственный опыт в области межэтнических отношений на общественном уровне.

Важно отметить, что опрос НЕ является национальным опросом, поэтому статистические выводы не могут быть экстраполированы на национальный уровень. Результаты опроса дают общий обзор восприятия респондентами вопросов, связанных с идентичностью и основными ценностями.

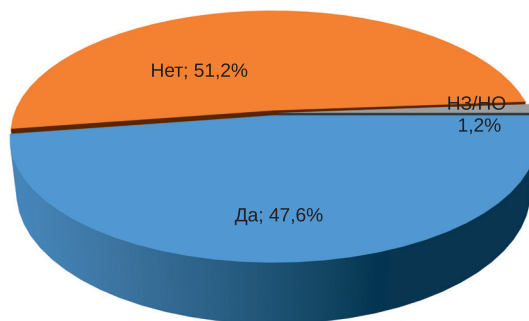
В опросе приняли участие 83 человека. Демографическая структура выборки имеет значительный гендерный уклон- 63% опрошенных составляют женщины, а 37% - мужчины. Кроме того, 38% опрошенных представляют этнические меньшинства, а процент молдаван/румын в опросе составил 62%. Важно отметить, что

в национальной выборке этнические меньшинства составляют 20%, а румыны/молдаване - около 80%.

График 1: Данные о респондентах:

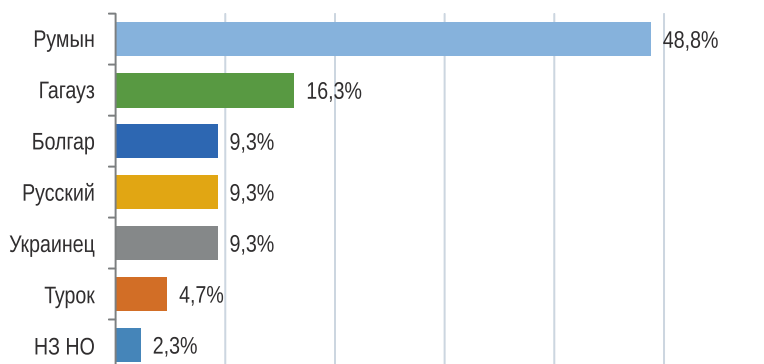

График 2: Вы себя считаете молдаванином?

С точки зрения самоидентификации, 48% респондентов заявили, что считают себя молдаванами, а 51% сказали, что не считают себя молдаванами.

График 3: Если вы не считаете себя молдаванином, какова ваша идентичность?

Почти половина тех, кто не считает себя молдаванами, считают себя румынами (49%). 16% респондентов назвали себя гагаузами, а 9% - болгарами, русскими и украинцами. В национальном масштабе многие русскоязычные меньшинства часто называют себя русскими.

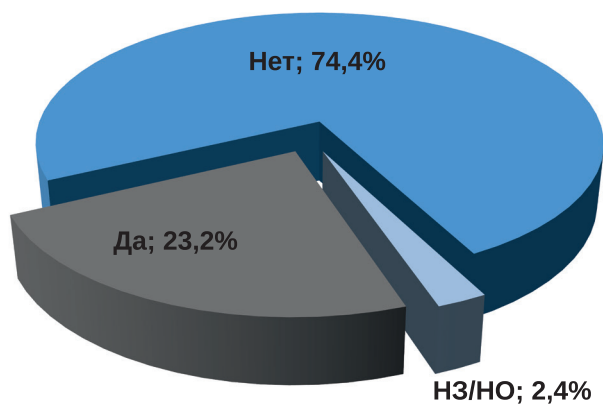
График 4: Ключевые факторы, определяющие национальную идентичность

По мнению 99% респондентов (которые считают, что эти факторы важны и очень важны), культура и традиции являются ключевыми.

выми факторами, определяющими идентичность, за которыми следуют гражданские права и свободы (88%). 84% считают, что идентичность определяется национальной идеей, чувством национальной принадлежности и языком. 83% подчеркнули общую историю и 73% указали на этническую принадлежность (разница в 10% по сравнению с национальным уровнем). Это свидетельствует о близости восприятия среди этнических сообществ. Наиболее важными факторами (более 50%) являются: (1) культура и традиции, (2) права и свободы, (3) язык; (4) национальная идея (проект).

График 5: Быть гражданином Молдовы, это то же самое, что быть молдаванином?

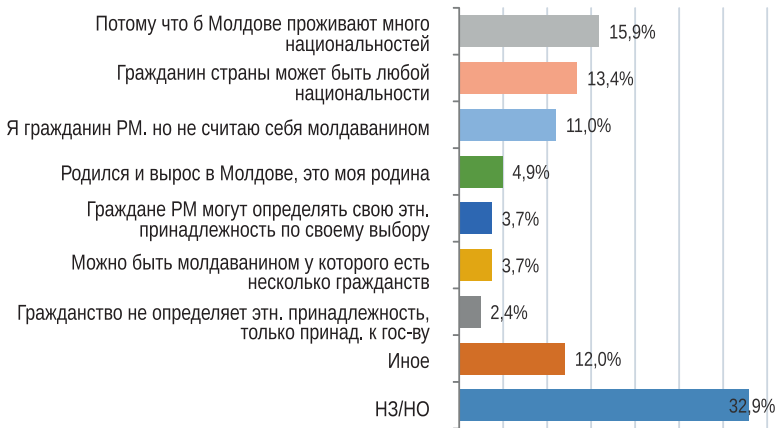
Только 23% респондентов считают, что быть гражданином Молдовы - это то же самое, что быть молдаванином. Более трех четвертей респондентов заявили, что это не то же самое.

На просьбу разъяснить это мнение, 16% респондентов заявили, что в Молдове проживают представители многих национальностей; 13% считают, что гражданин страны может быть любой национальности, а 11% считают себя гражданами Молдовы, но не молдаванином.

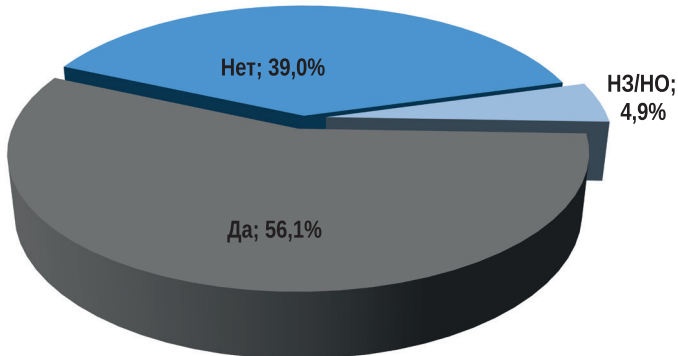
За рубежом 56% опрошенных представляются как молдаване, на 7% больше, чем дома. Такое различие в самоидентификации может происходить потому, что внутри Молдовы представите-

ли этнических сообществ противопоставляют себя молдавскому большинству, а за рубежом они представляются как молдаване для «контраста» с представителями других национальностей.

График 6: Почему этническая принадлежность не является гражданством

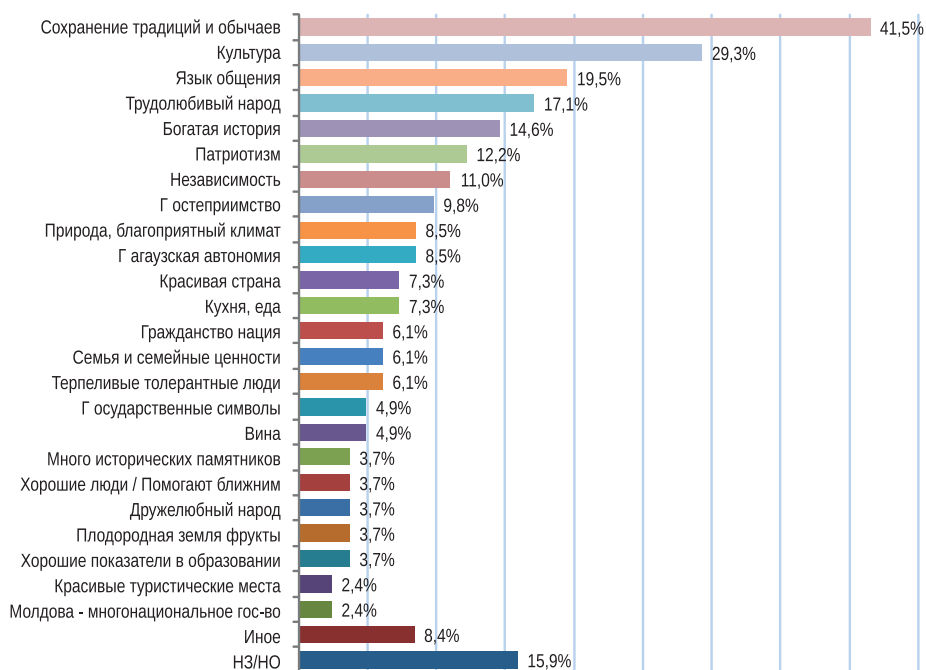
График 7: За границей вы представляетесь как молдаванин?

На вопрос о том, чем Вы гордитесь как молдаванин, среди наиболее часто упоминаемых факторов были: сохранение традиций (41,5%), культура (29,3%), язык (19,5%), трудолюбивый народ (17,1%), история (14,6%), патриотизм (12,2%), государственная

независимость (11%), гостеприимство (9,8%), приятный характер и климат (8,5%), гагаузская автономия (8,5%), хорошая страна (7,3%), кухня и вкусная еда (7,3%), гражданство и нация (6,1%), семья и семейные ценности (6,1%), толерантные люди (6,1%), государственные символы (4,9%), вина (4,9%). Ответы на этот открытый вопрос показывают, что среди разных этнических сообществ существует общая основа, когда речь заходит об основных ценностях и характеристиках Республики Молдова.

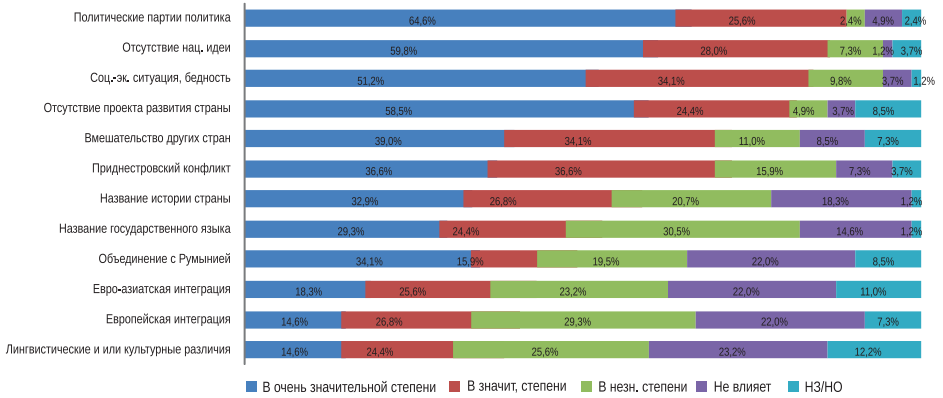
График 8: Чем Вы гордитесь как гражданин Молдовы.

На вопрос о главных факторах, которые отрицательно влияют на национальное единство, большинство респондентов упомянули о политических партиях и их деятельности (почти 90% респондентов заявили, что политические партии оказывают значительное и очень значительное негативное влияние), нищете, отсутствие национальной идеи и вмешательстве других стран. Приднестровский конфликт также в начале списка (72% считают, что он оказывает негативное влияние на национальное единство).

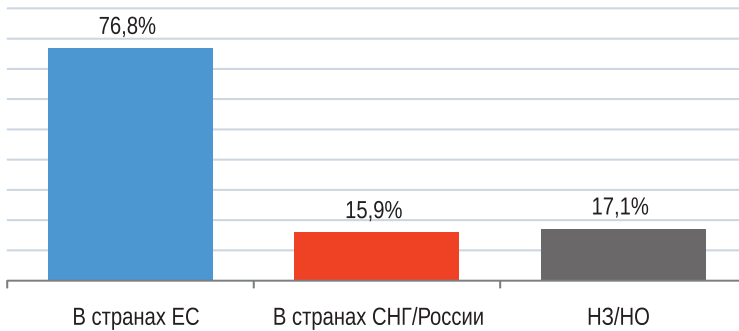

График 9: Факторы, влияющие на национальное единство

Незначительное большинство полагает, что история (60%) и язык (54%) оказывают негативное влияние, но в то же время значительная доля респондентов считает, что история (39%) и название языка (44%) не влияют негативно на единство страны. Почти половина респондентов указывают на объединение с Румынией как один из возможных факторов, а другая половина считает, что это разделительная линия. Интеграция в ЕС и языковые и культурные различия в наименьшей степени воспринимаются как разделительные линии.

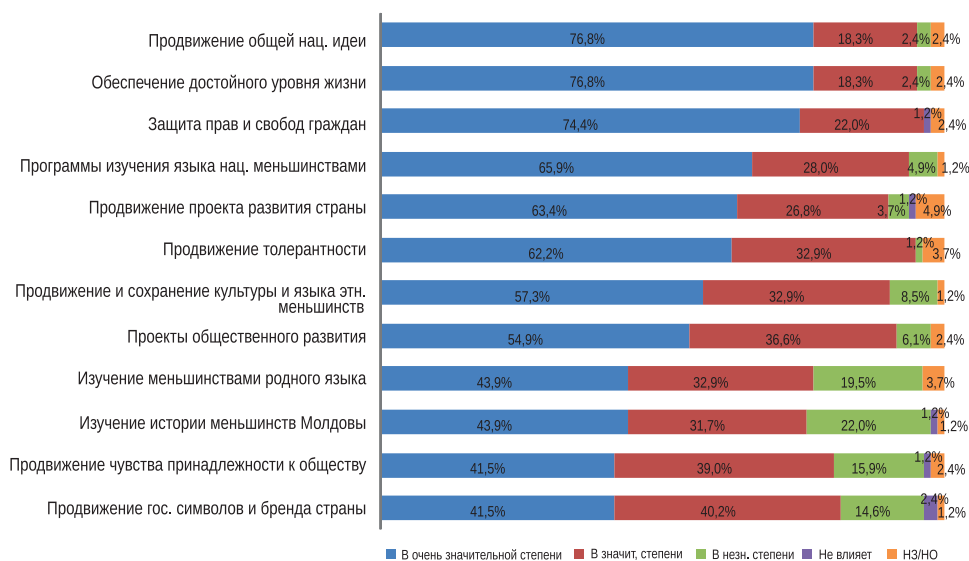
График 10. Где лучше защищены права этнических меньшинств?

Только один из шести респондентов считает, что права этнических меньшинств лучше защищены в России. Более трех четвертей опрошенных заявили, что права этнических меньшинств лучше защищены в ЕС. Это также указывает на то, что люди хорошо

осведомлены о правах этнических меньшинств в Европе и ценят возможности, которые предлагает ЕС в этом направлении.

График 11. Какие действия правительство должно предпринять для укрепления национального единства?

Среди действий, которые правительство может предпринять для укрепления национального единства, 77% указали на продвижение национальной идеи и обеспечение благосостояния граждан, 74% указали на защиту прав и свобод граждан; 66% отметили программы для меньшинств по изучению государственного языка; 63% сказали, что правительство должно продвигать общегосударственный проект; 62% выделили национальные программы толерантности и 57% сказали, что правительство должно поощрять и сохранять культуру и языки меньшинств.

На просьбу назвать основные ценности и характеристики молдавского народа, значительное количество респондентов указало на трудолюбие - 25,6%, дружелюбие, открытость и гостеприимство - 19,5%, уважение к традициям - 19,5%, уважение к языку - 15,9% и уважение к религии - 15,9%.

График 12. Ценности и характеристики народа Молдовы:

После ответа на все вопросы, число тех, которые определяют себя как молдаване, увеличилось на 10%, до 56%, по сравнению с изначальной ситуацией, до опроса. Это показывает, что существует плодотворная почва для диалога и построения объединенной страны, невосприимчивой к подстрекательствам к ненависти и излишне политизированной риторике об этнических меньшинствах.

2.2 ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

“ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ”

Анализируя опыт Молдовы в области межэтнической интеграции, предыдущие исследования, а также итоги круглых столов, проведенных в рамках проекта, вывод состоит в том, что НПО, общественным организациям и правительству следует прагма-

точно переосмыслить свою политику в области межэтнических отношений. Сама формулировка вопроса как «интеграция национальных меньшинств», возможно, неуместна в реалиях Молдовы, искажает реальный характер феномена, с которым имеет дело Молдова. Ее следует переосмыслить. Большинство экспертов и представителей общественности, принявших участие в интервью, встречах в территориях и круглых столах в рамках проекта, выдвинули идею о том, что было бы более эффективно использовать понятие «интеграции этнокультурных сообществ» вместо «интеграции национальных меньшинств».

Ниже приведены некоторые из их основных аргументов:

- 1. Попытка построить общую идентичность** вокруг этнической самоидентификации большинства населения – шаг в неверном направлении. Причина заключается в том, что «титulyная нация» или «этническое большинство» разделено на «молдавскую» и «румынскую» идентичность. Те, кто идентифицируют себя как румыны, утверждают, что молдавская идентичность – это советское изобретение и что настоящая идентичность – румынская. Те, кто считает себя молдаванами, подчеркивают обратное – что за последние несколько столетий возникла отдельная молдавская нация, что у нее есть своя идентичность, которая не является ни русской, ни румынской, что у этой идентичности есть ряд узнаваемых отправных точек, символов и исторических нарративов.

Ни одна, ни другая позиция, скорее всего, не станет доминирующей в Молдове в обозримом будущем. Даже самые непримиримые критики румынской идентичности не станут отрицать ее легитимности. Другими словами, классический интеграционистский подход, в котором все другие этнические группы объединяются вокруг большинства – титульной нации – или этнической группы большинства, вряд ли возможен в Молдове и не может служить отправной точкой для создания единой гражданской идентичности. Это так, потому что такой подход неизбежно приведет к необходимости интеграции так называемого «румынского меньшинства», вместе с другими меньшинствами, в «молдавскую» идентичность, рассматриваемую как большинство. Любая попытка на академическом

или юридическом уровне использовать термин «этническое меньшинство» в отношении румынской идентичности неизбежно приведет к эскалации напряженности в обществе и не может быть инструментом гармонизации межэтнических отношений в стране. Другим вариантом создания «этнической идентичности» будет интеграция всех этнических групп, в том числе молдаван, в потенциальное румынское этническое большинство, которое выйдет за пределы Республики Молдова. И один и второй вариант представляются мало реализуемыми.

- 2. Попытки применить понятие «национального меньшинства»** к молдавским украинцам, россиянам, гагаузам и болгарам вызывают ровно такую же негативную реакцию. Немажоритарные этнические сообщества (украинцы, русские, гагаузы, болгары) не считают себя «диаспорой» или «ситуационными меньшинствами», связанными с какой-бы-то ни было российской или советской «цивилизационной» практикой «денационализации» Молдовы. Они также не считают себя прямыми «агентами» влияния со стороны своих «родственных» государств - России, Украины или Болгарии. Напротив, как правило, они подчеркивают длительность своего проживания в Молдове («на протяжении веков»), свои корни в стране, свою принадлежность к нации¹⁷. Они считают себя неотъемлемой частью общества Молдовы. На этом фоне можно сделать вывод о том, что сами этно-культурные сообщества рассматривают концепцию «интеграции национальных меньшинств» как проблемную и контрпродуктивную.
- 3. Существует значительный уровень мирного существования** и толерантности всех этнических сегментов Молдовы в самом широком, культурном, смысле современной молдавской государственности. Повседневные мирные отношения на общественном уровне могли бы стать основой общей идентичности всех граждан Мол-

---

¹⁷ Например, молодые гагаузы сослались на Штефана чел Маре и других ключевых исторических деятелей, говоря о Молдове, Академия Наук Молдовы, Институт Культурного Наследия, И.И. Кауненко, Н.Г. Каунова, Н.В. Иванова, Идентичность в системе этнопсихологического и этнологического знания в Республике Молдова, Кишинев, 2015

довы и могли бы стать надежным барьером против попыток политиков использовать этническую принадлежность и язык для углубления разногласия и проведения разделительных линий. Титульное население (молдавско-румынское) в основном рассматривает другие этнические сегменты как естественную, укоренившуюся составляющую местного этнического ландшафта, а не как «иностранцев», которые были переселены в Молдову из других стран для того, чтобы изменить этнический состав титульной нации.

Геополитические предпочтения титульного населения (Европейский Союз или Таможенный союз под руководством России) также распределяются почти поровну. Титульное население считает свободное владение государственным языком не носителями языка как очень высокое проявление доброй воли. С другой стороны, подтверждается, что плохое знание румынского языка происходит не из-за «этнического сопротивления», как это часто изображается, а скорее из-за отсутствия практических стратегий, способствующих обучению государственному языку среди этнических сообществ посредством академических и непрерывных программ обучения. Этот факт также указывает на открытость этнокультурных сообществ к программам по изучению румынского языка. Это является отправной точкой для того, чтобы этнические сообщества могли примириться с утраченной ролью и значением русского языка и плавно перейти к новым реалиям.

- 4. Как показывает наш анализ и опросы,** исторический нарратив Молдовы (Штефан чел Маре, «Великое княжество Молдовы» средневековья), позитивное эмоциональное участие в местной символической географии (Кодры, Старый Орхей, Сорока, Кишинев - «цветок из камня») этнографическая, музыкальная культура и кухня Молдовы являются неотъемлемыми компонентами мировоззрения всех этнических сообществ. Эти маркеры культурной идентичности столь же глубоко укоренились в самоидентификации и мировоззрении этнических сообществ как и мировоззрении этнического большинства.

- 5. Все этнические общины** разделяют основные представления о том, что могло бы стать основой общественного единства в Республике Молдова - культура и традиции, гражданские права и свободы и, что крайне важно, продвижение проекта развития страны. К удивлению, большинство из них не считают, что история и название языка отрицательно влияют на единство страны. Существует значительный неиспользованный потенциал для множества проектов, а также политики в области межэтнических отношений, которые могли бы перевести межэтнические отношения из области давления и спекуляций в новую область, а именно активной гражданской позиции и общественного участия. Молдова сама по себе, как общность, являет пример передовой практики совместной жизни и сохранения культуры и языка этнически смешанных сообществ. Все эти примеры остаются на уровне сообществ и редко выходят на национальный уровень в качестве передовой практики, которая в реальности должна быть частью национальной политики или проектов по реинтеграции этнических сообществ.
- 6. Самоидентификация как «молдаванин»** происходит по большей части на уровне гражданства. Большинство респондентов считают себя гражданами Молдовы, делая акцент на гражданстве, гражданских аспектах и даже том факте, что люди гордятся тем, что являются гражданами Молдовы. Большинство экспертов, принимавших участие в обсуждениях, признали, что было бы гораздо более эффективно использовать концепцию взаимной консолидации всех этнокультурных сообществ и говорить о защите их прав и свобод, как более точном определении сути проблемы и более правильной основы для постановки соответствующих целей и задач.
- 7. Межэтнические противоречия в обществе** Молдовы связаны с оппортунистическими и геополитическими провокациями элит и политических партий Молдовы, а не с чем-либо, что коренится в самом молдавском обществе. В то время как общество Молдовы обладает хорошими исходными условиями для взаимной интеграции этнокультурных сообществ, политические элиты провоциру-

ют настороженность, страхи и разногласия в обществе, что позволяет продвигать их корыстные интересы, но при этом препятствует прогрессу.

Нынешнее отношение политических партий сводится к тому, чтобы максимально избегать честных дискуссий или четкой политики по этому вопросу, а иногда демонстрирует крайние формы политизации идентичности. Бесконечные политические дебаты и компании по вопросам истории и языка препятствуют консолидации общественных отношений и развитию толерантности среди различных этнокультурных сообществ. Традиции, разнообразие, чувство принадлежности к сообществу являются элементами межэтнической сплоченности, характерной для всех культур, включая этническое большинство. Политическая повестка дня зачастую изобилует историями о различиях в идентичности, названии языка, влиянии России, геополитике и этнических противоречиях. Гораздо эффективнее создавать надлежащую тематику общественных дискуссий, модели межэтнической толерантности, интеграции и противодействия дискриминации, механизмы обеспечения инклюзивного образования.

- 8. Активная экспертная и политическая поддержка** этнокультурных сообществ со стороны Европейского Союза пользуется значительным уважением. Более того, именно в этой области действенная поддержка ЕС, а также панъевропейских структур, таких как Совет Европы и ОБСЕ, может быть положительно воспринята не титульными группами населения, которые воспринимают и ценят европейскую практику в области межэтнических отношений как более надежную и стабильную гарантию их прав, чем любые другие стратегические рамки. Это наиболее ярко проявилось при обсуждении Стратегии интеграции национальных меньшинств, Четвертого мнения о Молдове Консультативного совета по РКНМ, а также при обсуждении доклада Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации.

3. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В целях повышения социальной сплоченности в Республике Молдова и создания сильного единого государства, которое будет включать в себя все этнические сообщества, основными задачами, которые необходимо решить, являются:

1. **Необходимость стратегии**

Одна из проблем, которые были отмечены – это расхождения между государственной политикой/действиями и ожиданиями этнокультурных сообществ и организаций. Хотя в Молдове существует институциональная структура и правовая база, а также специализированное агентство, они не нацелены на решение практических проблем в области межэтнических отношений и не способствуют формированию общей гражданской идентичности. Общественные консультации, конференции и круглые столы организуются на регулярной основе, но политика и действия, иницируемые на правительственном уровне, не оправдывают ожиданий этнокультурных сообществ.

Институциональные основы борьбы с дискриминацией остаются слабыми. В Молдове существует орган по вопросам равенства и антидискриминационное законодательство, но они не являются эффективными механизмами, поскольку они не затрагивают ключевые проблемы, не ведут наблюдение за политическими или медиа нарративами, языком дискриминации и ненависти, и, следовательно, не в состоянии предложить эффективных мер по борьбе с этими явлениями.

Текущая политика не полностью соответствует некоторым ключевым международным документам, участником которых является Молдова. Политика не отражает положения международных документов, таких как Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (заклучение 4 со ссылкой на Республику

Молдова (2016 год). Большинство политик в области межэтнических отношений нацелены на сохранение культурного наследия и традиций, но они очень слабы или непоследовательны с точки зрения обеспечения права на образование, обучения государственному языку или содействия представительству этнических общин в государственном управлении. Такая политика не в состоянии обеспечить достаточного количества операционных инструментов для противодействия дискриминационной практике или высказываниям на почве ненависти.¹⁸

2. Провал образовательной политики

Использование образовательных инструментов и системы образования для укрепления отношений между этнокультурными сообществами можно охарактеризовать как провальное¹⁹. Некоторые участники говорили о настоящем «хаосе идентичностей», как на уровне большинства (по вопросам языка, идентичности), так и в идентичности этнокультурных сообществ (забывается свой собственный язык в пользу языка межнационального общения, политизация этнической идентичности). Например, система управления, школьное и университетское образование в Гагаузской автономии, созданной в первую очередь для развития и сохранения гагаузской культуры, функционируют в основном на русском языке.

Анализ интервью, проведенных в рамках проектных мероприятий, показывает, что этнические сообщества недостаточно знают друг о друге, а также обладают недостаточным образованием и знаниями об их собственной культуре и традициях. Важно от-

---

18 Министерство юстиции разработало в 2015 году совместно с Управлением УВКПЧ в Молдове проект закона о внесении поправок в Уголовный кодекс и Кодекс о правонарушениях, который дополняет два раздела кодифицированного законодательства преступлениями и правонарушениями, совершенными на базе предрассудков, презрения или ненависти. Проект закона, разработанный МЮ, на румынском языке: http://www.justice.gov.md/public/files/transparenta_in_procesul_decizional/coordonare/2015/noiembrie2015/Proiect_de_lege_hate_crime_actuala.pdf

19 По данным Министерства образования, в стране насчитывается 1 363 школы, в том числе: 1088 с румынским языком обучения и 262 школы меньшинств - 259 (русский); 2 (украинский); 1 (болгарский). Школ на гагаузском языке нет. Русский язык преподают в 1 088 школах, гагаузский в 48 школах, украинский в 46 школах и болгарский в 28 школах.

метить, что образовательные программы в основном находятся в ведении общественных организаций, что показывает ясное стремление этнических сообществ принимать участие в новых, динамичных, интерактивных и деполитизированных культурных образовательных программах.

История преподается во всех школах с использованием одинаковых учебников и учебных планов. Вопросы, касающиеся этнических меньшинств, в учебниках не рассматриваются. Образовательная политика в целом не способствует изучению общей истории, межкультурному диалогу и становлению идеи совместного общего, в котором люди имеют многослойную идентичность.

3. Провал языковой политики

Недостаточное знание государственного языка является серьезным барьером социальной мобильности в Молдове для выпускников русскоязычных школ, особенно с точки зрения доступности должностей в системе государственного управления. Политика, призванная помочь этническим сообществам более глубоко изучать и свободно владеть государственным языком, потерпела неудачу. Этнические сообщества воспринимают недостаточный уровень владения государственным языком как пробел, который необходимо устранить, и очень немногие из них продолжают считать, что русский язык стоит как-то выше, и что владение русским дает им потенциальные преимущества или чувство гордости. Представители этнических общин, которые владеют государственным языком, охотно об этом говорят и гордятся этим.

Большинство представителей этнокультурных сообществ хотят знать и говорить на языке страны, и они четко понимают ограничения существующих образовательных программ, не позволяющих добиться этой цели. Это относится как к школьному образованию, так и программам обучения для взрослых.

С 2011 года Министерство образования проводило экспериментальный проект «Образовательная интеграция студентов, говорящих на других языках, за счет увеличения числа изучаемых предметов на румынском языке». В рамках этого проекта на государственном языке преподаются 8 предметов в 32 школах с преподаванием на языках меньшинств. Бенефициарами этого

проекта стали более 3000 студентов. Этот проект является примером практической политики, которая могла бы помочь решить один из ключевых, и самых болезненных, вопросов. Однако данный проект не был реализован на национальном уровне.

В 2015 году правительство утвердило Национальную программу повышения качества обучения румынскому языку в учебных заведениях, в которых преподавание ведется на языках национальных меньшинств (2016-2020 годы). Бюджет на три года - 2016, 2017 и 2018 гг. – составил всего 1,7 млн. лей. Мероприятия, которые должны были быть реализованы на основе Национальной программы, были реализованы лишь отчасти.

Общенациональная образовательная политика, направленная на содействие изучению государственного языка и привлечение этнических сообществ к работе в государственном секторе, позволило бы использовать их творческую энергию для развития Молдовы.

4. Недостаточное представительство и участие этнических сообществ

Законодательство не предусматривает конкретных действий для содействия продвижению представителей этнокультурных сообществ в государственных учреждениях или политике. Согласно действующим нормам, вакансии в государственных учреждениях заполняются на основе конкурентного отбора, и не существует механизмов пропорционального представительства этнокультурных сообществ, говорящих на государственном языке. Для представителей этнокультурных сообществ нет стимулирующих элементов.

Официальных статистических данных о занятости меньшинств в государственных учреждениях нет. Неофициально признается, что число представителей этнокультурных сообществ в государственных учреждениях незначительно. С этой точки зрения считается, что официальные данные о скромном представительстве в государственных учреждениях могут привести к критике государственной политики в отношении интеграции этнокультурных сообществ.

Правовая и институциональная основа должна обеспечивать не только представительство и консультации с этническими общинами, но и обеспечение их вклада и реальное влияние на процесс принятия решений.

5. Отсутствие политики в области СМИ, содействующей взаимопониманию

Средства массовой информации оказывают значительное влияние в том смысле, что они могут содействовать укоренению толерантности и понимания в обществе, либо могут насаждать риторику разделения и вражды, когда носители другой идентичности изображаются как угроза. Риторика разделения и вражду в последнее время стала более частым явлением в общественном и телевизионном дискурсе, в условиях отсутствия надлежащего наблюдения за средствами массовой информации.

Несмотря на рост дискриминационных политических нарративов, государственные учреждения не берутся за решение этого вопроса и не пытаются, совместно с этническими сообществами, дать соответствующую классификацию этому явлению и найти ответ на эти вызовы. В рамках встреч с этническими сообществами, организуемых правительством, эти проблемы в основном обходят стороной, а все дискуссии сосредоточены на сохранении культурного наследия.

Применяемая на настоящем этапе политика не успевает за динамичными изменениями общественных отношений и влиянием новых медиа. Дискриминационная речь все чаще проникает в социальные сети. Например, в течение последнего месяца были появились крайне оскорбительные дискуссии и кампании по сети Facebook, связанные с требованиями гагаузов по предоставлению большей автономии в соответствии с законом 1994 года. Вначале это была дискуссия о возможности изменить законодательство, но впоследствии обе стороны начали прибегать к агрессивным сообщениям, подстрекательству к ненависти и фанатизму. Нет политики или стратегии в целях осуждения или прекращения подобных инцидентов в социальных сетях.

Снижение нетерпимости и ненависти в СМИ и социальных сетях, а также содействие ряду программ по повышению осведомленности о культуре различных этнических сообществ, могло бы внести значительный вклад в преодоление разногласий и агрессивной риторики.

4. ОТ ЭТНИЧЕСКОЙ К ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Анализ текущей ситуации, дискуссии с представителями этнических сообществ, а также опросы в рамках проекта показали, что в поисках общей идентичности в Республике Молдова перспективным направлением может стать концептуализация нового подхода и программы межэтнических отношений, ориентированных на гражданство и «гражданскую идентичность».

Гражданская идентичность основана на концепции гражданства, которая обеспечивает права и возможности для всех граждан. В Молдове гражданская идентичность может быть создана на основе историческом опыте мирного сосуществования и основной идее программы молдавского государственного строительства и институциональной модернизации. Европейский выбор Молдовы, прочные отношения с соседями, включая Румынию, Украину и Россию, и, что крайне важно, функциональность институтов Молдовы, соблюдение прав человека, повышение качества жизни, создание экономических возможностей в интересах всех граждан являются возможными опорами гражданской идентичности, которые разделяют все граждане Молдовы.

Поскольку термин «молдовенизм» был дискредитирован с точки зрения важных политических игроков и активистов, следует, по-видимому, избегать использования понятия «Молдавская гражданская идентичность», и, вместо этого, следует поощрять концепцию «гражданской идентичности Республики Молдова». Эта гражданская идентичность может обеспечить лояльность к государству со стороны всех этнических общин и создать прочные связи между различными этническими группами.

Важно отметить, что программа должна включать в себя все этнокультурные сообщества без исключения и способствовать их взаимодействию в открытой обстановке с этническим большинством (титульной нацией). Акцент на более молодой возрастной

категории должен привести к положительным, долгосрочным последствиям, в отличие от той практики, которую внедряли последние 26 лет.

Как показало интенсивное общение с этническими сообществами на протяжении проекта, политика, направленная на развитие общей гражданской идентичности, может основываться на следующих принципах:

- у многих людей в Молдове возникает защитная реакция на любые попытки затронуть их идентичность. Политика по созданию общей гражданской идентичности должна соблюдать принцип, в соответствии с которым людей не будут заставлять отказаться от своей идентичности и принять другую, а будут создавать комфортную, безопасную обстановку для их идентичности и одновременного развития гражданской идентичности. Различные лингвистические идентичности и этническая самоидентификация могут найти свое достойное место в рамках общей гражданской идентичности граждан Молдовы;
- образование должно закладывать основу гражданской идентичности, осторожно описывать сложные и чувствительные эпизоды из прошлого страны и разрабатывать ядро идей, которые могли бы объединить общество;
- серьезная дискуссия о поощрении гражданской идентичности должна сопровождаться серьезными усилиями по выявлению и противодействию попыткам различных политических игроков разыгрывать «карту идентичности». Политические элиты часто используют этническую карту, чтобы скрыть свои неудачи в других областях или мобилизовать свой основной электорат. «Этническая карта» оказалась самым простым способом мобилизации избирателей. Она оказывается особенно эффективной в атмосфере страха, поэтому некоторые политические силы, которые полагаются на такую тактику, прямо заинтересованы в усугублении угроз и демонизации другой стороны. Выявление и противодействие этим усилиям могут способствовать созданию чувства «нас» - «чувства общности, солидарности и взаимного доверия»;

- важно деполитизировать лингвистическую политику. Язык не должен использоваться в качестве политического аргумента. Формирование гражданской идентичности в Молдове должно исходить не от политиков, а от общественного уровня, уважаемых активистов и организаций гражданского общества, которые пользуются доверием со стороны представителей конкурирующих взглядов;
- построение гражданской идентичности Молдовы - долгосрочный процесс, который может быть успешным только за счет преемственности и приверженности к достижению результатов со стороны каждого нового правительства;
- разнообразие не должно рассматриваться как пассив и уязвимая точка, а, скорее, может быть преобразовано в фактор силы и в конкурентное преимущество страны;
- следует медиатизировать успешные примеры, когда представители этнических групп, изучающих румынский язык, занимают важные руководящие посты в государственных структурах власти и продвигают национальные интересы Республики Молдова.

5. ВЫВОДЫ И РЕКОММЕНДАЦИИ

ВЫВОДЫ

- Общество молдовы по-прежнему разделено по этническим и лингвистическим признакам. Отсутствие последовательной политики по открытию социальных дверей для представителей этнокультурных сообществ препятствует социальной мобильности этнических меньшинств; в результате молдова упускает возможности развития из-за их неиспользованного потенциала;
- Элиты молдовы эксплуатируют и углубляют это разделение и часто изображают другие этнические группы в качестве угрозы;
- Этнические противоречия не укоренены в обществе молдовы. На повседневном уровне общество Молдовы характеризуется гармоничными, в значительной степени, межэтническими отношениями;
- В Молдове нет четкого определения титульной нации или «этнического большинства» - молдавского или румынского - и различные интерпретации идентичности большинства провоцировать ожесточенные споры среди как элиты, так и среди общественности Молдовы. Ярко выраженное «доминирование» этнического большинства - румынского или молдавского – не представляется возможным. Поэтому объединение страны не может быть основано на этнической принадлежности.
- «Этнические меньшинства» в Молдове (гагаузы, украинцы, русские, болгары) не считают себя «меньшинствами»; они не продвигают интересы «родственных государств». Они считают себя неотъемлемой и исторически укоренившейся частью Молдовы как независимого государства и часто воспринимают термин «меньшинства» как исключаящий их из общественных процессов;

- Различные лингвистические идентичности и этническая самоидентификация могут сосуществовать под эгидой общей гражданской идентичности граждан Молдовы. Общая гражданская идентичность - граждане Молдовы с равными правами и возможностями - может стать перспективным направлением развития;
- Общество Молдовы подготовлено к концепции гражданской идентичности. Существует общая основа среди различных этнических сообществ, когда речь идет об основных ценностях и особенностях Республики Молдова. Все этнические общины разделяют основные идеи о том, что составляет общую гражданскую идентичность Республики Молдова - культура и традиции, права и свободы граждан и, самое главное, продвижение вселяющего доверие проекта развития страны;
- Молдова обладает институциональной и законодательной базой интеграции этнических сообществ; однако, она не всегда эффективно реализуется, что оставляет значительные пробелы в области практической политики. Проблемы накапливаются и не решаются. Существует значительный разрыв между документами и стратегиями и реальными проблемами в области межэтнических отношений. Отсутствует связанная и последовательная стратегия решения ключевых вопросов;
- Политика в области образования и языка была неэффективной и не привела к интеграции этнических сообществ в социальную, политическую и экономическую жизнь;
- Активная экспертная и политическая помощь Европейского Союза по защите прав этнокультурных сообществ Молдовы высоко ценится не титульным населением, которое считает ЕС наиболее надежной основой для защиты своих прав;

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Прагматически переоценить политику в области межэтнических отношений - от интеграции национальных меньшинств, которая провоцирует сопротивление, к менее противоречивой и более инклюзивной политике интеграции этнокультурных сообществ и защиты их прав и свобод;

- Правительству Молдовы и этническим сообществам следует проявлять активный подход к выполнению международных и внутренних обязательств, восполнять существующие пробелы в правовых и институциональных подходах и разрабатывать активные меры по их устранению;
- Содействовать и облегчать интеграцию лиц, принадлежащих к этнокультурным сообществам, в социальную, административную, культурную, политическую и экономическую жизнь Республики Молдова. Правовая и институциональная основа должна обеспечивать не только представительство и консультации с этническими сообществами, но и обеспечивать их вклад и реальное влияние на процесс принятия решений.
- Обеспечить достаточные объемы ресурсов для внедрения стратегии национальной интеграции и оценивать ее реализацию на основе прозрачных и достоверных механизмов оценки.
- разработать и внедрить в действие общенациональную программу по изучению государственного языка, в качестве ключевой предпосылки для расширения доступа меньшинств к государственным должностям; обратиться за поддержкой к международным партнерам в осуществлении программы такого масштаба;
- Внедрить практические стратегии решения ключевых задач, таких как:
  - Создать более глубокое и более заинтересованное партнерство между организациями и структурами этнокультурных сообществ, мажоритарным населением и правительством в целях совместного продвижения, по законодательным и исполнительным каналам, конкретных мер по интеграции этнических сообществ и решения наиболее актуальных вопросов;
  - Продвигать образовательные кампании об этническом и культурном разнообразии Молдовы. Проанализировать возможность введения курса «История и культура этнических сообществ в Молдове» в учебные программы школ и ВУЗов. Такой курс мог бы раскрыть культурное и языковое многообразие Молдовы на протяжении веков и содействовать в становлении межэтнической солидар-

ности и атмосферы взаимной открытости. Такой курс может дополнять существующие курсы истории и может быть подготовлен и предложен экспертами и лидерами всех этнокультурных сообществ, через широкие общественные консультации.

- Создать консенсус среди всех этнических сообществ - меньшинств и большинства - что несколько школьных предметов в школах с русским языком обучения можно преподавать на государственном языке, с тем, чтобы после окончания учебы выпускники владели государственным языком на функциональном уровне. После 4 класса, ввести в школы с русским языком обучения курс румынской литературы, который будет преподаваться носителями языка и будет включать в себя обширное чтение и написание эссе и сочинений. Это поможет студентам овладеть языком на достаточном функциональном уровне.
- Противодействовать языку ненависти в средствах массовой информации и социальных сетях, поощрять молодежные движения против языка ненависти и конфронтации. Проводить семинары для молодых людей о языке ненависти и конфронтации и организовать мониторинг СМИ и социальных сетей. Разработать регулярную серию тематических телевизионных роликов о каждом этническом сообществе для более молодой целевой аудитории, с тем, чтобы разные этнические группы «вновь открывали» друг друга, устраняли стереотипы друг о друге и повышали степень взаимного уважения между различными этническими группами;
- Обеспечить специальную подготовку студентов-юристов в области защиты прав меньшинств и борьбы с дискриминацией под общей эгидой Омбудсмана по правам этнических сообществ.

